Сулейман Вели оглы Велиев
(1916-1996)

Люблю жизнь, люблю людей! За прожитые годы
мне все пришлось испытать: и сладкое, и горькое.
И я навсегда поверил в Человека. Вот почему
и в момент радости, и в час печали я иду к людям…

Сулейман Велиев является одним из крупнейших азербайджанских прозаиков, писавших на военные темы. В его творчестве основное место занимают сталинские репрессии, тема Великой Отечественной войны, участие азербайджанских военных в движении Сопротивления в Европе.

Сулейман Мешади Вели оглы Велиев родился 21 декабря 1916 города в селении Рамана, вблизи Баку. Его отец относился к роду Машылы, одному из довольно значительных сельских родов. За счет его заработков на охране нефтяных промыслов, их семья жила довольно хорошо. Один из примечательных фактов его детства заключается в том, что известный азербайджанский революционер и коммунист Гамид Султанов во время работы на Раманинских нефтяных промыслах, оставался именно в их дворе. Впоследствии Гамид Султанов оказал немало помощи С. Велиеву и его семье. Предисловие к первой книге Сулеймана Велиева написал именно Г. Султанов.

Несмотря на не такое хорошее детство, когда они часто были вынуждены добывать нефть различными способами (немало их описано в детских произведениях

писателя), он сумел получить образование в восьмилетней средней школе в Раманах. По многим воспоминаниям, он еще в детстве отличался любовью к сидячей работе и чтению.

Затем он продолжил свое образование в «Гуламовской школе», расположенной в Сабунчи. На тот момент в данной зоне, Сабунчи считался одним из центров культурного развития (связано это со станцией, дорогами, ведущими во множество селений). Об этом периоде своей жизни С. Велиев оставил воспоминания в своем рассказе «Учитель Гулам», где рассказал о деятельности этого культурного очага, о развитии музыки и литературы в данном заведении.

В этот период, стать писателем в Азербайджане было не слишком сложно. В Азербайджане ощущалась большая потребность в писателях и книгах, отображающих быт и жизнь простых людей. Сулейман Велиев оказался одним из таких, работая на нефтяных промыслах, в 1932 году впервые в журнале «Hücum» был опубликован первый рассказ «Сберегательная касса», которая и проложила писателю дорогу к литературе. Затем до 1937 года, до призыва в армию, он был литературным работником многотиражной газеты «За нефть» в Локбатане, работал в редакциях газет «Коммунист», «Азербайджанская молодежь», журнала «Революция и культура». Повесть «Усатый ага», опубликованная отдельной книжкой в 1937 году навсегда связала С. Велиева с литературным поприщем. Писателю на тот момент не исполнилось еще и 21 года.

Стоит отметить, что одним из творческих учителей С. Велиева был известный азербайджанский писатель Юсиф Везир Чеменземинли. Велиев на всю жизнь запомнил слова своего учителя, который очень обрадовался при появлении первой книги "Bığlı ağa" (Усатый ага). Тот сказал: "Писательство – это не профессия. Тут, во-первых, нужен талант, а, во-вторых, труд. Труд писателя очень сложен и мучителен, но его источником является вдохновение. Для того, чтобы опробовать свое перо, вы должны много работать, изучать тайны художественного творчества. Но произведение должно основываться не на книге, а на жизни, именно на той, которую автор знает лучше всего".

Как и все 21-летние, С. Велиев осенью 1937 года отправился отдать долг родине – служить в армии. Его в тот момент направили служить в Украину. Во время прохождения военной службы в Шепетовке, он познакомился с будущим известным чувашским писателем Н.Ф. Ильбековым. Они оба были на тот момент молодыми писателями и очень интересовались литературой. Ильбеков рассказывал ему о чувашской литературе, знакомил его со своими произведениями. Служба их разъединила, но впоследствии уже в послевоенное время они неоднократно встречались. Сам Велиев описывал свою дружбу с Ильбековым так: «У азербайджанцев есть пословица, «одежда хороша новой, друг – старый», таким хорошим и верным другом был мне мой друг по оружию и ратным делам». Известный чувашский поэт Михаил Сэниэль даже написал стихотворение об их дружбе

В те дни вам было лет по двадцать,
Вам, двум солдатам боевым,
Был тихий – сын азербайджанца,
Горячий – сын чуваша был.

Чернявы оба, два джигита,
Стройны, пригожи, хороши, ...
.....
Ильбек писатель был народный,
Как и его названный брат.

Практически вся служба в армии у него была связана с Украиной. Интересно, что и будучи в армии он не прекращал своей писательской деятельности. Как было отмечено, первым местом службы была Шепетовка. А этот пункт известен тем, что является родиной известного писателя Николая Островского. И тут С. Велиев написал и опубликовал в местной газете рассказ на украинском языке, посвященный Н. Островскому.

После начала его службы в армии, советские войска вошли на территорию Западной Украины. Таким образом, состоялось присоединение Западной Украины к Украине. Для демонстрации дружбы народов, во Львов были направлены различные деятели культуры. Среди них оказался и Алексей Николаевич Толстой. Велиев в обыкновенной солдатской одежде отправился во Львов для знакомства с местной культурой, и, конечно же, не мог не воспользоваться случаем познакомиться с таким известным писателем. По приезду во Львов, А.Н. Толстого в здании местного отделения Союза писателей окружили многочисленные поклонники его творчества. После того, как А.Н. Толстой сумел как-то выбраться из этой толпы. Его внимание привлек стоявший неподалеку красноармеец.

«– Товарищ красноармеец, а вы что здесь делаете?

– Пришел вас послушать.

– Вы откуда?

– Я из Азербайджана.

– Очень рад».

Таким образом, и началось их знакомство. Наряду с этим, Велиев посетил дом-музей Островского, познакомился также с известными украинскими писателями Олексой Десняком, Паичем Петро и многими другими.

В октябре 1940 года он вернулся. И сразу же после возвращения, приступил к писательской деятельности и при протекции Самеда Вургуна стал руководителем отдела оборонной литературы Союза писателей. Стоит отметить, что, несмотря на то, что С. Велиев был на военной службе, в 1939 году была опубликована очередная его книга «Молла Мемиш и сундук», направленная против невежества населения и его религиозности. В это же время издательством детской литературы отдельными книжками были изданы произведения Гайдара и Маршака в его переводе.

Сразу же после начала Великой Отечественной войны, С. Велиев 23 июня 1941 года обратился в военный комиссариат с заявлением о прошении зачислении в армию в качестве добровольца. Несмотря на все уговоры (ему можно было не идти), знакомства (военком оказался знакомым и много отговаривал), он желал идти добровольцем на защиту родины. Даже Самед Вургун предложил ему заняться патриотической агитацией в тылу и среди солдат, оставшись тут. Но он ни на что не согласился и отправился на фронт.

Интересно, что среди писателей, подписавшихся под призывом «В ряды армии», опубликованной 29 июня в газете «Ədəbiyyat» наряду с Мир Джалалом, Али Велиевым, было и его имя.

В начале войны С. Велиев вошел в состав 416 азербайджанской дивизии. На тот момент, в августе 1941 года, данная дивизия была отправлена в Иран. В связи с ухудшением ситуации на Северном Кавказе, 416 дивизия была передислоцирована уже на Кавказ, на арену боевых действий. Они попали в самую гущу боев, а их дивизия весною 1942 года участвовала в боях за Керчь. За такой важный стратегический пункт как Керчь шли ожесточенные бои, данная территория по несколько раз переходила из одних рук в другие.

Плохо подготовленная Советская армия на тот момент фактически попала в сложное положение. Именно в результате неумелых действий командования, плохой обеспеченности за этот период до полумиллиона советских солдат попали в плен. Среди них оказался и С. Велиев. 8 мая 1942 года в одном из боев он получил контузию и попал в немецкий плен.

Первоначально советских военнопленных проверяли по здоровью, наиболее здоровых отправляли вглубь тыла, в Германию, Италию, работать на заводах. Велиев был отправлен в город Триест, расположенной на границе Италии и Словении на один из оборонных заводов.

Стоит отметить, что положение военнопленных в начале войны было не самое хорошее. К ним относились как к «мясу». Но с нарастающими успехами Советской армии, их положение менялось. К ним стали лучше относиться, так как уже таких массовых «пополнений» не было. Положение азербайджанских военнопленных, как и представителей других национальных меньшинств, было особым. Их призывали вступать в национальные части, сформированные фашистами. Немалая часть согласилась и вступила, но затем перешла на сторону движения Сопротивления (как М. Гусейнзаде и много других известных партизан, которые таким образом выбрались из плена и продолжили борьбу против фашизма), некоторые стали активно участвовать в боях, и впоследствии больше так и не увидели родины. Но С. Велиев, несмотря на все возможности и льготы такого положения, отказался. Хотя немало среди тех азербайджанцев, которые попали совместно с ним в плен, перешли в азербайджанский легион. Но он пытался максимально отговорить всех, разрушить пропаганду.

Весною 1944 года, С. Велиев, как он признавался позднее, сам даже не зная как (за ним и его другом должен был придти М. Гусейнзаде, но по какой-то причине так и не пришел), убежал из плена в леса. Тут он присоединился к одной из партизанских групп. Писатель тут стал известен под именем «Сила». В рядах партизан он совершил немало подвигов. Наряду с ним, в Италии партизанили немало азербайджанцев, совместно с ним были такие известные герои войны как Мехди Гусейнзаде, Мирдамет Сеидов и многие другие.

Один из советских военнопленных, также участвовавший в Движении сопротивления, отмечал в своих воспоминаниях, что по поводу С. Велиева «мы сперва беспокоились о нем. Нам казалось, что он не родился для войны. Был совершенно тихим, спокойным человеком. Лишь впоследствии мы узнали о том, что один из известнейших партизан по кличке «Сила» был писатель Сулейман Велиев».

В том же 1944 году Италия была освобождена от фашизма американскими войсками. На тот момент С. Велиев успел уже побывать в Австрии, Франции, Югославии. Но тут пришла новая напасть. Им предлагалось два варианта: либо вернуться на родину, а значит, до этого их будут содержать в лагерях, чуть ли не в качестве военнопленных, или же остаться в Италии.

Как впоследствии он признавался, на тот момент, оказавшись между двумя путями, он долго про себя раздумывал, что же выбрать для своего будущего. У него были, как возможности остаться в Италии и жить тут или же вернуться на родину. В конце концов, он, как и прошлый раз, решил вернуться на родину, чего бы это ни стоило.

Таким образом, в конце войны, Сулейман Велиев оказался среди репатриантов, которых возвращали из Италии в Советский Союз через Египет. Он оставил много интересных воспоминаний о быте репатриантов. В настоящее время они являются, чуть ли не единственным источником по быту и жизни репатриантов до их возвращения в Советский Союз.

Из Италии их доставили в Порт-Саид, откуда на поезде в транзитный лагерь №307, который располагался в местечке Джинейфи на берегу Малого Горького озера. По пути они долго простояли в городе Исмаилия, где они попали в окружение местных жителей. В день их прибытия в лагерь, сперва их объединили в один полк, а они устроили даже военный парад в день годовщины Октябрьской революции. Из-за данного парада чуть не возникла стычка с немецкими военнопленными. Кстати, интересным фактом является то, что и советские солдаты, и немецкие солдаты содержались практически одинаково, и были фактически на равном счету.

Но советские солдаты, решив время даром не терять, каждое воскресенье устраивали литературные вечера, концерты художественной самодеятельности. Среди них особенно активны были азербайджанцы. Азербайджанцы, в том числе С. Велиев как один из наиболее активных среди них, поставили в 1944 году музыкальную комедию У. Гаджибекова "Аршин мал алан". Эта постановка имела настолько крупный успех, что на него приходили смотреть и репатрианты, и местные египтяне. Местному населению очень понравились арии и песни из комедии.

Интересно, что местное население очень положительно относилось к советским солдатам. Как отметил, С. Велиев в своих воспоминаниях, они молились за них, дарили хурму, инжир, давали, чуть ли не насильно. У него тут даже состоялся интересный разговор с местным учителем, которому было интересно положение учителей в СССР. Оно и ясно, положение местного населения было не таким уж и радостным. Советские солдаты, по словам С. Велиева, были глубоко признательны местному населению за их радушие и прием.

После Египта, по пути они прошли через Ирак, о котором С. Велиев также оставил воспоминания, но уже в меньшей степени, чем о Египте. Затем уже через Иран они вернулись в Азербайджан. Стоит отметить, что С. Велиев среди бывших военнопленных был избран командиром одного из отрядов и даже стал членом штаба.

30 декабря 1944 года, в преддверии Нового года, С. Велиев вернулся на родину. Но тут их ждал не теплый прием. Их сразу же поместили в «советские лагеря» и в ночь на 1 января отправили в город Подольск в Подмосковье. Тут их проверяли и

перепроверяли, и отправляли опять на фронт. Но С. Велиеву как-то «повезло». Его оставили в этом лагере. Один из азербайджанцев написал на него донос, и пока выясняли и определяли, верен ли этот донос и т.п., тут и конец войны подошел. И как все выяснили и определили его в один из батальонов, через несколько дней была объявлена победа.

Затем его батальон перевели в Уфу, тут их готовили уже к войне с Японией, и только завершилась их подготовка, как пришла весть об окончании войны с Японией.

Несмотря на такое «везение», от бывших военнопленных отставать не хотели, и их уже отправляли работать на различные заводы. Велиева отправили на цинковый завод имени Кирова, расположенный в Челябинске, где он проработал десять месяцев, был назначен даже главным над группой рабочих. За упорный труд, его фотография была повешена на доске почета.

Но все это не освобождало его, а он все стремился вернуться на родину. И поэтому он отправился в Челябинское отделение Союза писателей. Руководитель местного отделения Людмила Татьяничева приняла деятельное участие в его освобождении и возвращении на родину. Она отправила запрос в Баку на факт его членства в Союзе писателей. За подписью поэта Ахмеда Джамиля пришел ответ, подтверждающий его членство и отображающий факты его творчества. С помощью руководства местной партийной ячейки, для него было получено разрешение, и он вернулся на родину.

Как и дорога в Челябинск, так и дорога на родину у него была с препятствиями. В Москве из-за отсутствия еды, он вынужден был продать свой билет. Поэтому приехал в Баку в тамбурах различных поездов. Возвращение в Баку у него не было радостным. После того как он исходил Африку, арабские страны Азии, пол России, возвращение не дало того, что он ожидал. Оказалось, что его родители в 1942 году умерли от голода, а дом их был продан братом, и там уже жили совершенно другие люди.

Ему пришлось проживать на улице Мирза Фатали Ахундова, в небольшой комнатке. По поводу своего положения, он написал письмо Самеду Вургуну. Последний лично ознакомился с условиями его проживания и через председателя Исполнительного комитета района имени Джапаридзе, ему была выдана квартира на улице Толстого. На тот момент он временно устроился работником в журнал «Ингилаб вя мядянийят».

В 1948 году он обручился. С этого времени, он уже думал расслабиться и жить спокойно. Но его прошлое и положение в обществе очень волновало соответствующие власти.

На судебном заседании по обвинению Багирова раскрывалось много различных фактов. Становился ясным урон, нанесенный азербайджанской общественности и многое другое. Среди этих фактов стал известен доселе неизвестный факт о том, что в 1948 году от писателя Сулеймана Велиева пытались добиться написания доноса на известного поэта Самеда Вургуна по обвинению его в национализме.

Сам С. Велиев длительное время, конечно, сам не мог об этом сказать, так как по этой причине, а именно так как не написал этого доноса, находился в ссылке в Сибири. Но затем по прохождению определенного времени Велиев вспомнил об этом в своих воспоминаниях о Самеде Вургуне.

В связи с тем, что время войны писатель находился в плену у немцев, он состоял на учете в МВД, и его довольно часто вызывали туда. Нередко у него «просили» помощи, и среди вопросов, в которых хотели у него помощи, был вопрос обвинения Самеда Вургуна. Следователь Артур Бахшиев требовал от него, чтобы он пошел домой к Самеду Вургуну, вызвал его на откровенный разговор на тему национализма и пантюркизма, и записал все это. Но в этом отношении С. Велиев был непреклонен и выразил отказ. Наряду с различными принципами по жизни, Самед Вургун нередко помогал семье С. Велиева, именно он определил брата С. Велиева в военную школу, некоторое время помогал родителям и многое другое.

В результате того, что он отказался от сотрудничества со следствием, С. Велиева безо всякого суда и следствия сослали на неопределенный срок в город Бодайбо, один из центров Ленского золотопромышленного района. К тому времени он уже подготовил для печати один из своих крупных романов, посвященных городу Триест (или Триглав) «Спорный город» (Mübahisəli şəhər). После его ссылки, издание данного романа было приостановлено.

Его жена, Ася Велиева, в скором времени приехала за ним в ссылку. Тут у них в 1950 году родился сын Сейран (Сейран Велиев, автор книги «Древний, древний Азербайджан» и около тысячи статей и публикаций) и в 1953 году дочь Лейла. Здесь он некоторое время занимался сельским хозяйством, затем работал в местных газетах. Жизнь, правда, не была шикарной, но жили хорошо. Некоторое время он не хотел даже возвращаться обратно в Баку, пытался тут наладить писательскую деятельность. Но из-за того, что его родным языком и писательским языком был азербайджанский, привыкнуть к написанию рассказов на русском он не мог.

Дом, в котором жил С. Велиев с семьей в Бодайбо

После развенчивания культа личности, он смог вернуться обратно. Вначале он обратился к Иркутскому отделению Союза писателей. Где на тот момент работал один из крупных советских писателей, будущий председатель правления Союза писателей СССР в 1977-1989 годах Георгий Марков. Иркутская организация помогла С. Велиеву

переехать в Иркутск. Тут они помогли обосноваться и начать публиковать различные очерки о людях, которые жили тут. Именно в этот период была заложена дружба между двумя писателями, С. Велиевым и Г. Марковым.

На фото: Г. Марков и С. Велиев в Баку в 1975 году

Их дружба продолжилась до конца жизни. Впоследствии при приезде С. Велиева в Москву и Г. Маркова в Баку, они обязательно встречались, частенько бывали друг у друга. Даже семьи их были близки. Сын С. Велиева бывал у Г. Маркова как только приезжал в Москву (довольно часто). В одном из исследований библиотеки и картотеки Г. Маркова есть интересный факт о книге «Узлы», подаренной С. Велиевым Г. Маркову, и на форзаце книги осталась надпись «Людям, умеющим развязывать «узлы», получающим удовлетворение, когда радуют человеческие сердца, прекрасным мастерам и моим большим доброжелателям Агнии Александровне и Георгию Мокеевичу Маркову. От всего сердца Сулейман Велиев 26.VII.71 Баку».

В данном случае «узлы» – это символ. Он отображает интеллектуальные, жизненные и бытовые проблемы. Развязывать узлы — значит разрешать сложности, помогать людям в жизненных неурядицах. Это показывает близость двух писателей и взаимную помощь в самые тяжелые моменты жизни.

Затем они переехали в Москву. В Москве им пришлось буквально оставаться у первого попавшегося. Тут их подобрал простой человек, который тоже в то время был на вокзале. И они оставались у него несколько дней. Затем он вернулся в Баку.

Практически сразу он приступил к написанию рассказов на различные повседневные темы. Через 20 дней после приезда он получил квартиру на улице Низами (напротив современного ЦУМа).

Несмотря на то, что он не получил реабилитацию (из-за отсутствия официального суда и следствия получение данного статуса для него было затруднено), в 1956 году

ему была разрешена всякая деятельность (частично ему помогло упоминание его в суде над Багировым, как мы отметили выше).

После этого он некоторое время активно занимался написанием сценариев для документальных фильмов на телевидении. Среди них можно выделить фильм о Физули (1958г.), посвященные семилетке (два фильма, снятые в 1960г. и еще один в 1961г.)

Интересно, что даже, несмотря на это, в Азербайджане опубликовать свой роман «Спорный город», ему все-таки не удавалось. Случайно это попало на период охлаждения отношений между СССР и Югославией, и в Азербайджане испугались опубликовать. Лишь после того, как в 1961 году данный роман на русском языке был опубликован в Москве, его напечатали и в Баку. Данному роману посвятил часть своего выступления на IV съезде Союза писателей СССР (в 1967 году) Георгий Марков.

Сулейман Велиев внес значительный вклад в прозу Азербайджана. Часто он затрагивал те темы, которые не были затронуты ни одним другим писателем. Роман «Спорный город» является практически единственным романом на военную тему в Азербайджане. Именно тут описываются события ВОВ в 1944 году на Югославском фронте. Этот роман стал довольно распространенным и был переведен на многие иностранные языки. Другой роман 60-х годов, «Узлы» (1966г.) был посвящен тем, которые были необоснованно репрессированы в сталинский период. В азербайджанской литературе до сих пор нет такого крупного произведения о репрессированных. Интересно, что после написания данного рассказа, рабочие завода имени Лихачева, пригласили писателя на свое предприятие.

Кстати, интересно будет отметить, что С. Велиева из-за схожести фамилий нередко путали с другим крупным писателем А. Велиевым. Даже как-то статья С. Велиева в «Бакинском рабочем» пошла с фотографией А. Велиева. Хотя и писатели, мягко говоря, не дружили, данный случай стал поводом для шуток, но дальше дело не пошло.

С. Велиев в числе участников VIсъезда Союза писателей СССР

В 1983 году издательство «Язычы» напечатала первый наиболее полный сборник произведений писателя в двух томах на азербайджанском языке. В этот сборник вошли два романа («Узлы» и «Спорный город»), пять повестей и 23 рассказа. А предисловие к нему было написано известным азербайджанским поэтом Фамилем Мехти. В том же году в Москве были изданы избранные произведения с предисловием, написанным Г. Марковым.

В 1984 году повесть С. Велиева «Кулик» (впервые опубликованная еще в 1939 году и выдержавшая затем большое число публикаций) была впервые экранизирована. По ее мотивам был снят фильм «Рыцари черного озера» (сценарий к нему был написан С. Велиевым).

Этот период, конец 80-х годов – начало 90-х годов, С. Велиев посвятил написанию автобиографичных рассказов и повестей. Как он отметил один раз, «Хочу написать то, что я знаю о тех или иных известных людей. Не то мы уйдем, никто уже не вспомнит». И за небольшой промежуток времени он постарался написать и опубликовать большое количество воспоминаний (в настоящее время в его архиве насчитывается 18 папок воспоминаний). На это время приходится написание и одного из наиболее известных документальных романов в азербайджанской прозе «С подбитым крылом».

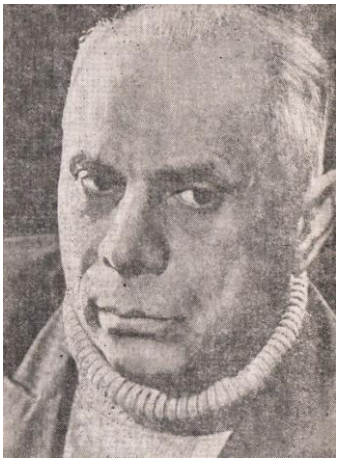
Этот роман сыграл значительную роль в истории азербайджанской литературы. Так как впервые была рассказана судьба человека, так как она есть. Описаны все трудности и проблемы, жестокое отношение к людям периода сталинизма. И тут он остался приверженным своему принципу Человек. И тут он сделал все для возвышения самого Человека, того, кто он есть.

В конце 1980-х и начале 90-х годов он официально получил реабилитацию, с 1994 года был членом Правления Ассоциации невинно репрессированных Азербайджана.

В течении 80-х годов его произведения неоднократно издавались и переиздавались, переводились на многие языки.

Неоднократно был награжден почетным указом Правления Союза Писателей Азербайджана (1967-1986), орденом «Дружба народов» и другими медалями. Ему были присвоены звания заслуженного работника культуры (1977), заслуженного деятеля искусства (1987), ветерана труда (1976) и ветерана войны (1981).

Сулейман Велиев скончался 7 марта 1996 года и был похоронен на Аллее почетного захоронения №2.

Приложение.

Прилагается список основных изданных произведений на азербайджанском и русском языках (наряду с ними произведения также были изданы в десятках сборниках, и на украинском, белорусском и других языках):

Список книг на азербайджанском языке:

1. Bığlı ağa, B., Azərneşr, 1937, 93 səh., 4000 nüs.
2. Şor cüllutu (hekayə), B., Uşaqgəncnəşr, 1939, 64 səh, 4000 nüs.

3. Molla Məmiş və sandıq, B., Uşaqgəncnəşr, 1939, 28 səh, 4000 nüs.
4. Səadət yollarinda (povest, hekayə və oçerklər), B., Azərnəşr, 1957, 204 səh., 10000 nüs.
5. Şor cüllutu (hekayə), B., Uşaqgəncnəşr, 1957, 88 səh, 14000 nüs.
6. Əncir ağacı (hekayələr, xatirələr) B., Uşaqgəncnəşr, 1959, 102 səh, 7000 nüs.
7. Mübahisəli şəhər (roman), B., Azərnəşr, 1962, 259 səh., 20000 nüs.
8. Bir cəhənk su, B., Azərnəşr, 1963, 89 səh., 10000 nüs.
9. Məhəbbət buzu əridir, B., Azərnəşr, 1964, 92 səh., 5000 nüs.
10. Seçilmiş əsərlər, B., Azərnəşr, 1966, 535 səh., 10000 nüs.
11. Şor cüllütü, B., Gənclik. 1969. 64 səh., 14000 nüs.
12. Düyünlər (roman), B., Azərnəşr, 1970, 259 səh., 20000 nüs.
13. Gül dəstəsi, B., Gənclik, 1972, 190 səh., 15000 nüs.
14. Mübahisəli şəhər (roman və povest), B., Azərnəşr, 1974, 382 səh., 20000 nüs.
15. Düyünlər (hekayələr, povestlər, roman), B., Gənclik, 1978, 472 səh., 10000 nüs.
16. Həyatın dadı (povest və hekayələr), B., Gənclik, 1980, 276 səh., 10000 nüs.
17. Daşlı bulaq (roman), B., Gənclik, 1983, 356 səh., 30000 nüs.
18. Secilmiş əsərlər (iki cilddə), I, B., Yazıçı, 1983, 518 səh., 30000 nüs.
19. Daşlı bulaq, B., Yazıçı, 1987, 688 səh., 10000 nüs.
20. "Qanadı sınmış quş" da uçarmış, B., Gənclik, 1989, 30000 nüs.

Переводы на азербайджанский язык:

1. A. Qaydar, hərbi sirr, malciş-kibalçiş və onun mğhkəm sğzü haqqında nağıl, B., Azərnəşr, 1938, 19 səh, 1200 nüs.
2. S. Marşak, Petruşka, B., Uşaqgəncnəşr, 1939, 10000 nüs.
3. M.Q. Mixaylovski, Tyoma və Juçka, B., Uşaqkəncnəşr, 1953, 16 səh., 10000 nüs.
4. V.Vasilevskaya, Sğyüdlü arx, B., Uşaqkəncnəşr, 1962, 60 səh., 20000 nüs.

Список наиболее крупных сборников и произведений, изданных на русском языке:

1. Спорный город (роман). Перевод с азерб. Б., Азгосиздат, 1961, 20000 экз.
2. Кулик (повесть). Перевод с азерб., М., Детгиз, 1962, 65000 экз.
3. Жемчужный дождь (повести и рассказы). Перевод с азерб., М., Советский писатель, 1963, 30000 экз.
4. Кулик (повесть). Перевод с азерб., М., Детгиз, 1965, 90000 экз.
5. Триглав, Триглав… (роман). Перевод с азерб., М., Воениздат, 1966, 70000 экз.
6. Узлы (роман и рассказы). Перевод с азерб., М., Советский писатель, 1971, 30000 экз.
7. Триглав, Триглав… (роман). Перевод с азерб., М., Воениздат, 1971, 65000 экз.
8. Усатый ага (повести). Перевод с азерб., М., Детгиз, 1973, 75000 экз.
9. Деды, отцы, внуки (документальные повести и рассказы). Б., Гянджлик, 1975, 11500 экз.
10. Зови меня на «ты» (рассказы). Перевод с азерб., М., Правда, 1976, 100000 экз.

11. Узлы (роман и рассказы). Перевод с азерб., М., Советский писатель, 1976, 100000 экз.

12. Букет роз (повести и рассказы). Перевод с азерб. М., Детгиз, 1978, 50000 экз.

13. Избранное (повесть, роман). Перевод с азерб., М., Худлитература, 1976, 50000 экз.

14. Династия Гулиевых (хроника одной семьи). Перевод с азерб., М., Политиздат, 1979, 90000 экз.

15. Зови меня на «ты» (рассказы, повесть, роман). Перевод с азерб., М., Воениздат, 1980, 75000 экз.

16. Глоток воды (повести и рассказы). Перевод с азерб., М., Детгиз, 1986, 100000 экз.

17. Каменный ключ (роман, повести, рассказы). Перевод с азерб., М., Советский писатель, 1986, 30000 экз.